

Самый народный министр

Глава коммунального ведомства региона Николай Смирнов – о пяти болевых точках отрасли. И не только...

Юлия БАБУШКИНА, Ирина ПОРОЗОВА

Вода, тепло, свет, газ... Без этих бытовых благ наша жизнь уже кажется невозможной. Каждый месяц мы оплачиваем коммунальные квитанции и за свои деньги требуем качественных услуг. Но аварии на сетях и сбои в работе коммунальных предприятий, к сожалению, имеют место. «Областная» встретила с руководителем, который непосредственно отвечает на развитие жилищно-коммунального комплекса в Свердловской области – министром энергетики и ЖКХ Николаем Смирновым.

Износ сетей

– Николай Борисович, главы муниципалитетов часто жалуются на высокий износ коммунальных сетей. В целом по региону он превысил 60 процентов, отсюда постоянные порывы и аварии. Есть ощущение, что за последние пять лет мы слабо продвинулись в решении этой проблемы. Так ли это?

– На самом деле в жилищно-коммунальном комплексе Свердловской области за последние пять лет произошли кардинальные изменения. Строятся новые очистные сооружения, котельные. И крупных инфраструктурных объектов с каждым годом становится всё больше. Но сетевое хозяйство остаётся основной проблемой отрасли. Года четыре назад был момент, когда процент износа сетей начал снижаться. А вот сейчас я бы не стал утверждать, что это так. Причины две. Во-первых, после ввода в эксплуатацию сетей прошло уже 50–70 лет. Во-вторых, скачивается недофинансирование отрасли, в первую очередь, со стороны потребителей. Только в прошлом году жилищно-коммунальный комплекс Свердловской области недополучил порядка 3 млрд рублей от физических и юридических лиц. Хотя услуги жителям были оказаны. Возможно, это связано с пандемией и снижением доходов населения. Соответственно, на эту же сумму меньше выполнено работ по замене сетей.

ИЗНОС СЕТЕЙ определяется по двум факторам:

- каков предельный срок их эксплуатации (это прописано в технической документации)

- сколько порывов и аварий было в процессе опрессовок. Фиксирует процент износа Бюро технической инвентаризации (БТИ)

Эта проблема не только нашего региона, но и всей страны. Сейчас федеральное правительство разрабатывает новую программу – «60+». Речь идёт о плановой замене коммунальных сетей со степенью износа более 60 процентов. Порядок участия в программе скоро будет утверждён, и мы будем в ней участвовать. А пока ремонтные работы на сетях выполняются за счёт областной программы модернизации сферы ЖКХ. Плюс губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев ежегодно выделяет средства из резервного фонда региона на эти цели.

– Можете назвать цифру, сколько километров сетей в год удаётся отремонтировать?

– На каждой территории – по-разному. В Екатеринбурге коммунальные предприятия больше вкладывают средств в замену сетей. В малых городах – гораздо меньше: у них просто нет таких денег. Точно могу сказать, что ежегодно меняется несколько десятков километров сетей. Но это именно ремонтные работы, которые позволяют продлить срок эксплуатации сетевого хозяйства.

Проблема в том, что сразу в нескольких муниципалитетах области встал вопрос уже не о ремонте, а о новой прокладке сетей теплоснабжения и канализации. Их нужно строить с нуля, так как старые сети не подлежат восстановлению. И если на теплоснабжение деньги более-менее выделяются, то системы водоснабжения и водоотведения финансируются по остаточному принципу.

– Назовите самые «болевые» точки региона...

– Каменский городской округ. Там вопрос замены сетевого хозяйства уже не назрел, а «перезрел». Населённых пунктов очень много, расстояние между ними большое, требуется не одна сотня миллионов рублей, чтобы решить вопрос. И

ПАВЕЛ ПОРОЗОВ

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА

Из-за пандемии и ограничений для мигрантов на въезд в Россию в Свердловской области наблюдается нехватка низкоквалифицированных специалистов, констатировал министр. А также специалистов с высшим образованием в среднем управленческом звене (бригадиры, прорабы и пр.). Средняя заработная плата сотрудников в сфере ЖКХ составляет 14–16 тысяч рублей в среднем. И люди не задерживаются, особенно на территориях, где есть градообразующие предприятия с более высокой зарплатой.

Ситуация не приведёт к срыву намеченных проектов, заявил Николай Смирнов. Но дополнительные трудности будут. Увеличится нагрузка на уже работающих специалистов. Незначительно, но сдвинутся сроки реализации проектов. И из общего числа проектов придётся выбирать приоритетные.

лионов рублей, чтобы решить вопрос. И сейчас неожиданно «вылезла» проблема в Кировградском городском округе. В процессе подготовки к отопительному сезону выяснилось, что нужно менять магистральную сеть теплоснабжения на территории и переходить на квартальные. Это 200–300 миллионов рублей минимум – в течение двух-трёх лет, чтобы всё сделать. Уже прошло несколько совещаний и будут ещё – пытаемся оказать помощь муниципалитетам.

Качество воды

– Ещё одна проблема, которая очень беспокоит уральцев, – качество питьевой воды. Старые очистные сооружения на водоёмах создают угрозу не только для здоровья жителей, но и для экологии области. Знаем, что в нескольких территориях строятся новые очистные. Какие будут сданы в этом году?

– Очистные сооружения подразделяются на два типа: питьевого водоснабжения – они обеспечивают качество питьевой воды, – и очистные канализационно-бытовых стоков. По питьевому водоснабжению. Запущен крупный объект в Кировграде с привлечением федеральных средств. Муниципалитет перешёл на новые скважины – подземные. До недавнего времени вода в краях жителей Кировграда была рыже-чёрная. С запуском сооружений качество воды улучшится. Система ещё промывается, но Роспотребнадзор уже фиксирует значительные улучшения по ряду показателей.

В Верхней Туре построены новые очистные сооружения – тоже по федеральной программе. Летом будет запуск в эксплуатацию. Округ переходит к открытому источнику водозабора на подземный – с системой очистки воды. Ведётся строительство очистных сооружений в Куше – до конца года завершится, потом пусконаладка. В Кленовском сельском поселении и Верхотурье поставили на скважинах новые системы очистки.

В Первоуральске по поручению губернатора идёт реконструкция насосно-филь-

тровой станции. В Ревде построен огромный комплекс очистных – 12 объектов, часть из них – под землёй. Ни в одном российском городе с населением меньше 1 миллиона человек нет такого объекта.

Теперь что касается очистных канализационно-бытовых стоков: ежегодно вводим в эксплуатацию по 2–3 новые станции очистки. Из недавнего? Запущена станция в Бисерти. Скоро заработают в Верхней Туре и Волчанске. Идёт строительство в Верхних Сергах, Нижней Салде, Слободо-Туринском районе. В Ревде на федеральные деньги начинается строительство химико-биологической очистки сточных вод, до конца 2022 года должны завершить.

– Сколько ещё таких объектов нужно?

– Сейчас главная задача – начать строительство очистных сооружений в Верхотурье. Это единственный город в Свердловской области, где таких сооружений не было никогда. Проектно-сметная документация готова, заключено концессионное соглашение с инвестором, идёт процесс экспертизы. Как только будет заключение, заявляемся с этим проектом на федеральный уровень.

С этого года крупные очистные сооружения начинаем строить в Берёзовском и Ирбите. Нижний Тагил разрабатывает проектно-сметную документацию по строительству очистных сооружений питьевого водоснабжения с магистральным водоводом. К концу года проект будет завершён, и мы с ним тоже заявляемся на федеральный уровень.

Если в целом, то две трети очистных сооружений, которые необходимы Свердловской области, уже построены. Это, конечно, радует.

Газификация

– По-прежнему вызывает вопросы ситуация с газификацией в регионе. В некоторых муниципалитетах жители ждут газа по несколько лет. Почему?

– Да, проблема такая есть. В одном населённом пункте у нас есть улицы с газом и без. Незагазированных территорий тоже много. Здесь сошлось несколько обстоятельств. Во-первых, финансирование мероприятий по газификации. И правительство области, и сами газовые компании с каждым годом выделяют на них всё больше средств. Но дело в том, что все территории компактного проживания людей в Свердловской области уже газифицированы. А вот с некомпактным – большой вопрос. Расстояние между населёнными пунктами – большое, соответственно, длина газопровода тоже, а количество подключений жителей из расчёта на один километр, наоборот, меньше.

Ещё один момент: есть территории, где доля подключения жилых домов к уже построенному газопроводу не превышает 25 процентов. У кого-то нет средств купить котёл и подключиться. Или в домах нет технической возможности установить котёл или сделать пристрой для него.

Непростая ситуация в сёлах: там отдельные категории граждан – врачи, учителя – имеют 50-процентную компенсацию за оплату коммунальных услуг и бесплатные дрова. Если им перейти на газ, они свои льготы потеряют. А на этих людей смотрит большинство сельчан.

– Правительство региона предпринимает какие-то шаги по улучшению ситуации?

– В прошлом году по поручению губернатора мы впервые за 10 лет провели не корректировку схемы газоснабжения, а разработали новую – с «узкими местами» и мероприятиями для их «расши-

ДОСЬЕ «ОГ»

Николай СМРНОВ родился в 1967 году в Свердловске.

Окончил УГТУ-УПИ по специальности «технология электрохимических производств».

Кандидат химических наук. Специалист в области химии в четвёртом поколении (его прадеды работали с Дмитрием Менделеевым и Игорем Курчатовым).

Работал в институте высокотемпературной электрохимии УрО РАН, в управлении науки и энергосбережения правительства Свердловской области, в министерстве промышленности, энергетики и науки Свердловской области.

С 2008 года – заместитель министра энергетики и ЖКХ, с 2011 года – министр энергетики и ЖКХ Свердловской области.

Женат, есть сын.

нистрации. Я – перфекционист. Всегда хочу, чтобы было лучше.

– В прошлом году в регионе благоустроились 47 дворов и 54 общественных пространства – в 48 муниципалитетах. В этом году в планах – 22 двора и 45 общественных территорий. При этом финансирование то же – 1,8 млрд рублей. Почему так?

– Мы приняли решение, что общественные пространства будут в приоритете. Во-первых, ответственность за их содержание несут органы местного самоуправления. В отличие от дворов, за которые отвечают собственники жилья и управляющие компании. Во-вторых, благоустроенная общественная территория, мы повышаем комфортность проживания большего числа людей. Что касается денег, то проекты все – крупные, и большинство контрактов рассчитаны на двухлетний период. Поэтому так.

– В Екатеринбурге затормозилось благоустройство дендропарка на Первомайской. Ваше мнение о ситуации?

– Это полномочия городской администрации. Жители проголосовали за этот объект, и обязанность администрации подготовить проектно-сметную документацию. В том, что её до сих пор нет, виноват и заказчик работ, и подрядчик. Там срочно нужно приступать к работам, иначе эта территория будет упущена из планов по благоустройству. Нужно решать вопрос с заболоченностью парка, плюс нужно обеспечивать уход за редкими деревьями, которые там растут.

– Если говорить о благоустройстве уральских территорий в общероссийском масштабе, наш регион – на какой позиции? Мы в числе лидеров или аутсайдеров?

– Ежегодно федеральное Министерство строительства и ЖКХ высчитывает индекс качества городской среды в российских городах. Там 36 различных показателей, по которым работают федеральные эксперты. И один из главных показателей – это динамика: сколько городов год назад были неблагоустроенными, и сколько в новом году стали благоустроенными. Так вот, Свердловская область входит в пятёрку регионов-лидеров – как по количеству городов с высоким индексом благоустройства, так и по динамике. Ныне сразу три города – Краснотурьинск, Кировград и Берёзовский – были признаны благоустроенными, хотя ещё в 2019 году такую оценку им не давали. Интересно, что индекс Краснотурьинска составил 195 баллов – это на один балл выше, чем у Екатеринбурга. А высшую оценку получил Лесной – 216 баллов.

Обращение с ТКО

– Третий год в области идёт экологическая реформа. За обращение с отходами теперь ответственны региональные операторы. Долго жители «притирались» к новой системе, да и сами регоператоры не сразу включились в работу... Сейчас ситуация урегулировалась?

– Основные вопросы по работе с физическими лицами сняты. Сейчас нужно выстраивать работу с юридическими. И даже привлечь правоохранительные органы. У нас не все юристы заключают договоры с регоператорами на вывоз ТКО. А это значит, что они высыпают свой мусор куда придётся.

Вторая задача – строительство и ввод в эксплуатацию мусоросортировочных станций. И внедрение на территориях раздельного сбора ТКО. В Екатеринбурге и Каменске-Уральском он уже действует, скоро будет в Первоуральске и Кировграде.

– Кстати, о мусоросортировочных объектах... Насколько нам известно, их должно быть 17. Какие-то уже запущены?

– Заработали линии по сортировке мусора в Алапаевске, Лесном и на Широкобережном полигоне в Екатеринбурге. Выбрана площадка и ведётся проектирование мусоросортировочных комплексов в Краснотурьинске и Нижнем Тагиле, в Камышловке и Ирбитском районе. Строится мусороперегрузочная станция с элементами сортировки в Бисерти. Будет мусоросортировочный комплекс в Красноуфимске – вся документация прошла федеральную экспертизу, в том числе экологическую. К 2025 году мы должны запустить объекты и направить на сортировку до 60 процентов ТКО, как это предусмотрено реформой.

– В муниципалитетах продолжают устанавливать новые контейнерные площадки. Дело дошло до отдалённых, труднодоступных районов. Сейчас наш регион насколько обеспечен контейнерами?

– Большинство территорий имеют контейнерные площадки. Но говорить о том, что наша область полностью ими обеспечена, пока рано. В сёлах и частном секторе сохраняется помехочный сбор отходов. Там мусора не так много, и вывозить его спецтехникой каждый день экономически нецелесообразно. Плюс ко всему, там не так просто выбрать место под контейнерную площадку. Жители хотят, чтобы она была недалеко, но не рядом с их домом.

– А переполненные полигоны? Несанкционированные свалки? Как с этим обстоят дела?

– Одна из главных задач экологической реформы – уменьшить нагрузку на действующие полигоны за счёт запуска мусоросортировочных комплексов. В этом году мы закрываем переполненные полигоны в Серове, Качканаре, Сысертском районе, на грани заполнения полигон в Белоярском районе. Они подлежат рекультивации. Взамен заработают новые полигоны, хотя из-за дефицита земель в Свердловской области найти свободные площадки достаточно сложно. И потоки отходов будем перераспределять между территориями.

Что касается несанкционированных свалок, их стало меньше – это факт. Утверждать, что мы убрали всё, что за последние годы было выброшено в лес, неправильно. Но количество таких свалок уменьшается – это видно по объёмам отходов, которые приходят сейчас на полигоны. На 20 процентов больше мусора поступает туда, а не куда-то в лес, за счёт работы регоператоров. Здесь ведь ещё один момент: изменить сознание людей за два с небольшим года действия реформы невозможно. Иногда нужно, чтобы поколение прошло. Но толчок в сторону понимания того, что мы сами несём ответственность за окружающую среду, уже сделан.

О ЛИЧНОМ

– Иметь в соседях министра энергетики и ЖКХ очень удобно: если вдруг авария какая-то или проблема, всегда можно обратиться за помощью или пожаловаться. К вам соседи ходят?

– Постоянно (смеётся). И просят помочь, и жалуются, и учат, как работать надо. Приходят и на даче, хотя я всем соседям там сказал, что приезжаю сюда отдыхать и о работе не говорю. Тем не менее с извинениями, да приходят. Помогаю, конечно. В магазинах тоже узнают. В пандемию полечить было – маска на лице...

В рабочем кабинете Николая Смирнова стоит... мини-фонтан. Это подарок Николаю Борисовичу от друзей на день рождения. Фонтан работает уже три года, вода циркулирует постоянно.

– Он увлажняет воздух и успокаивает. С ним мне очень комфортно. Поставил его в кабинете, а не дома, так как на работе провожу больше времени, – рассказал министр

ПАВЕЛ ПОРОЗОВ